РАЗДЕЛ XXX. ЭТИКА И ЭСТЕТИКА

Синицкий Д.А.

К вопросу об аффективном базисе эстетического восприятия по Д. Юму

Обнинский институт атомной энергетики — филиал ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(Россия, Обнинск)

doi: 10.18411/lj-07-2020-188

idsp: ljournal-07-2020-188

Аннотация

В статье делается попытка эксплицировать механизм эстетического восприятия по Д. Юму средствами формализованной версии модели эмоции OCC. Такая экспликация потребовала проведения сравнительного анализа теории аффектов Д. Юма, теории эмоций А. Ортони, Дж. Л. Клора и А. Коллинза и формализации модели эмоций OCC, выполненной Б. Штейнбринком, М. Дагани и Дж.-Дж. Мейером.

Ключевые слова: теория аффектов Д. Юма, модель эмоций OCC, парадигма BDI, прекрасное, безобразное, эстетика Д. Юма.

Abstract

The article attempts to explicate the mechanism of aesthetic perception according to D. Hume by means of a formalized version of the OCC emotion model. Such an explication required a comparative analysis of the theory of affects by D. Hume, the theory of emotions by A. Ortoni, J. L. Clore and A. Collins and the formalization of the OCC model of emotions performed by B. Steunebrink, M. Dastani and J.-J. Meyer.

Keywords: D. Hume's theory of affects, OCC emotion model, BDI paradigm, beauty, ugliness, D. Hume's aesthetics.

Сложно назвать эстетическую проблематику в творчестве Давида Юма обделенной вниманием историками философии. Многие исследователи отмечали тот историко-эстетический и историко-философский контекст английского Просвещения XVIII века и предшествующего нововременного столетия, вне которых невозможно по достоинству оценить и понять вклад Д. Юма в эстетику. А вклад этот достаточно разнообразен и включает в себя и попытку выстроить связь между основными эстетическими категориями прекрасного и безобразного на основе сенсуалистской и эмпирической эпистемологии, и построение психологической в своей основе теории аффектов/эмоций, выступившей основанием теории эстетического вкуса, и попытку соединить концепцию эстетического восприятия с эмотивистской этикой.

Однако мы ограничимся в данной работе анализом и рассмотрением аффективно-эмоционального базиса юмовской эстетики, связанной с его концепцией восприятия, в том числе и эстетического. Причем мы постараемся провести такой анализ сквозь призму одной из современных теорий, предлагающих своеобразную когнитивно-психологическую модель эмоций. Это теоретическая модель эмоций, разработанная американскими психологами Эндрю Ортони, Джеральдом Клором и Алланом Коллинзом [10]. В специальной литературе ее часто обозначают аббревиатурой OCC в честь авторов, и так и называют «моделью эмоций OCC». При этом мы возьмем за основу эту модель эмоций OCC не в том изначальном виде, как она была сформулирована вышеупомянутыми авторами, а в виде модифицированном, а точнее формализованном, и тем самым, в значительной степени уточненном с

помощью средств современного логико-синтаксического и логико-семантического анализа.

Здесь следует заметить, что модель ОСС часто используется в качестве теоретической и парадигматической основы в современных междисциплинарных исследованиях, связанных с различными формализациями психоэмоциональных (аффективных) процессов для технологий моделирования эмоций и аффективных состояний в системах искусственного интеллекта и робототехнических устройствах. В частности, задача автоматического распознавания психоэмоциональных состояний агентов (искусственных или «естественных») в той или иной социальной среде (реальной или виртуальной) — одна из многочисленных задач, относящихся к той области исследований и технических реализаций, которую в англоязычной литературе называют «affective computing».

Из всего множества различных формализаций модели ОСС мы далее будем опираться на ее уточненный вариант, разработанный более 10 лет тому назад группой исследователей и специалистов по ИТ-технологиям из Утрехтского университета Б. Штейнбринком, М. Дастани и Дж.-Дж. Мейером и подробно описанный в диссертационной работе Б. Штейнбринка [11].

В силу этого далее мы начинаем не с погружения в теорию эстетического восприятия Д. Юма, а с описания некоторых аспектов отмеченной логической модели эмоций, которые понадобятся нам в нашем анализе Юма. Часть этих аспектов и предпосылок принимаются в исходной модели эмоций ОСС.

Это такие положения, как, например, проведение четкого различия между собственно эмоциями и другими психологическими феноменами, такими, как аффекты, настроения, темперамент, характер. Достаточно четким критерием служит временная продолжительность этих процессов. Эмоции попадают в темпоральные промежутки от нескольких секунд или минут до нескольких часов, в отличие скажем от аффектов, которых еще называют импульсами, и которые имеют более кратковременный период. К слову сказать, в терминологии юмовской теории аффектов (или дословно — «страстей») Давид Юм не проводит различия между аффектами и эмоциями, поэтому применительно к его теории мы далее будем употреблять термин «аффект/эмоция» в отличие от термина «эмоция» применительно к ОСС и ее формализации. Юм также подчеркивает процессуальный характер аффектов/эмоций, и даже отмечает циклический характер таких процессов, однако не уточняет временные границы этих процессов, и часто смешивает процесс и его результат, как некоторое фиксированное состояние.

Исходная модель ОСС и ее формализация предполагают идеаторный и интенциональный характер эмоций. Интенциональность трактуется как направленность эмоции на что-либо или на кого-либо — эмоция всегда вызывается кем-то или чем-то и относится к кому-либо или чему-либо. Отметим, что такая трактовка интенциональности хорошо согласуется с идеей Юма о наличии у аффектов/эмоций субъекта, объекта и предмета и различении Юмом этих концептов, хотя такое различение он не всегда проводит достаточно четко. Идеаторность эмоций в ОСС и ее формализации трактуется как направленность эмоций не только на реально существующие объекты (свойства объектов), положения дел в мире и действия агентов, но и на предполагаемые, ожидаемые, возможные и воображаемые. Это опять-таки очень созвучно положениям теории Юма о той роли, которую играют циклические процессы ассоциирования друг с другом того, что Юм называл впечатлениями ощущения, впечатлениями рефлексии и идеями, а также той роли, которую Юм отводил концептам веры (полагания), воображения и памяти. Модель эмоций ОСС и ее формализация основываются на парадигме BDI, объясняющей целенаправленное поведение агентов через полагание, желание и намерение (Belief, Desire, Intention), и в этом можно увидеть непосредственное влияние юмовской философии на становление

данной парадигмы в работах Майкла Братмана, к которым апеллируют сторонники парадигмы BDI (См. напр. одну из его первых книг [9]).

И теория аффектов/эмоций Д. Юма (как, впрочем, и в целом его философия), и исходная модель ОСС, и ее формализация основываются на онтологии, допускающей существование действующих целесообразно агентов, которые перцептивно и когнитивно воспринимают мир и при этом наделены эмоциональными реакциями. В философии Д. Юма и в модели ОСС это — люди, а в формализации ОСС такими агентами могут быть не только люди, но и искусственные агенты (скажем, робототехнические устройства) и/или виртуальные агенты (в системах компьютерного моделирования мультиагентных сред).

Как саму модель ОСС, так и ее формализацию можно отнести к так называемым «когнитивно-аксиологическим» теориям эмоций, поскольку они предполагают, во-первых, осознанность психоэмоциональных процессов, состояний и актов, начиная с перцептивного восприятия и заканчивая процессами переживания и регуляции, во-вторых они предполагают наличие в структуре эмоциональных феноменов осознанной оценки того, чем вызвана и/или на что направлена эмоция. Формализация модели ОСС основана на принятии трехчастной структуры эмоций: «Оценка — Переживание — Регуляция».

У Юма дихотомия «сознательное/бессознательное» оказывается в значительной степени завуалированной и нечеткой, возможно, в силу его общей скептической установки. Так, с одной стороны, он прямо заявляет, что «каждый без труда сам поймет разницу между чувствованием (feeling) и мышлением (thinking)» [8, Стр. 89], с другой — рассматривает восприятия, как состоящие из двух подвидов — впечатлений и идей. При этом впечатления он делит в свою очередь на впечатления ощущения и впечатления рефлексии. Разница между впечатлениями и идеями по Юму лишь в интенсивности переживания («в той степени силы и живости, с которой они поражают наш ум и прокладывают свой путь в наше мышление или сознание» [8, Стр. 89]). Впечатления рефлексии по Юму отличаются от впечатлений ощущения тем, что могут иметь сложную ассоциативную структуру, куда включаются также и идеи (в том числе, носящие оценочный характер). Аффекты/эмоции Юм относит к разновидности впечатлений рефлексии. Циклы ассоциирования впечатлений и идей могут начинаться со структурно простых впечатлений ощущения.

Формализация ОСС основана на логико-синтаксических и логико-семантических средствах комбинированной (доксатической + динамической) логики. Такими средствами являются язык программирования агентов ZAPL, расширенный языком KARO, в терминах этих языков определяются и описываются основные концепты модели ОСС (а это прежде всего выделенные авторами ОСС 22 типа эмоций и их спецификации). Интерпретация этих описаний в формализации ОСС осуществляется в терминах двухслойной крипковской семантики (интенциональной семантики моделей полагания-убеждения + трансформационной семантики действий) (См. [11]). Однако в рамках нашего сравнительного анализа мы постараемся свести если не на нет, то к минимуму синтаксические конструкции формализованных языков, заменяя их, где возможно, русскоязычными конструкциями, переводами и пояснениями, которые хотя и громоздки и лишены элегантности «синтаксического сахара», но понятны более широкому кругу читателей.

Ниже под предикатом мы будем понимать синтаксическую конструкцию, содержащую символы переменных, взятую в круглые скобки и превращающуюся в высказывание (которое может быть оценено как истинное или ложное) либо за счет замены переменных на имена объектов из предметной области, о которой идет речь, либо за счет так называемого «связывания переменных» с помощью кванторных выражений «для всех» и «существует». Например, выражение следующего вида: (агент i перцептивно воспринимает X) мы можем превратить в высказывания (агент Джей

перцептивно воспринимает Ke_j) и (существует такой агент i , что для любого объекта X , верно, что агент i перцептивно воспринимает X). Предикаты и высказывания мы будем при необходимости соединять друг с другом в более сложные конструкции с помощью круглых скобок и таких слов и словосочетаний, выделенных жирным шрифтом, как **неверно, что, и, или, если..., то..., если и только если, существует такой, что...** Символ $=_{df}$ читается как «есть по определению». Остальные синтаксические пояснения мы будем делать по ходу изложения. Мы отдаем себе отчет в том, что выше мы привели весьма упрощенную и не совсем корректную формулировку определения предиката. Как правило предикаты определяют как формулы языка исчисления предикатов, содержащие свободные переменные. Но для того чтобы осознать последнее определение, требуется задать соответствующий формализованный язык. Мы же в данной статье хотим избежать этого настолько, насколько это возможно.

В язык формализации первоначально вводятся следующие выражения (являющиеся предикатами):

1. Исходные предикаты перцепции:
 - 1.1. (агент i перцептивно воспринимает событие X)
 - 1.2. (агент i перцептивно воспринимает действие X выполняемое (каким-либо) агентом j)
 - 1.3. (агент i перцептивно воспринимает объект X)
- Обобщенный предикат перцепции определяется как дизъюнкция первых трех:
- 1.4. (агент i перцептивно воспринимает X) $=_{df}$ 1.1. **или** 1.2. **или** 1.3.

Это соответствует исходному положению ОСС о том, что агенты могут перцептивно воспринимать и эмоционально реагировать либо на события (точнее на их последствия, но мы не будем здесь разъяснять концепт «последствие события», используемый Б. Штейнбриком), либо на действия, осуществляемые или другими агентами, или ими самими, а также на объекты (и их качества). Формально это означает, что область значений переменной X распадается на три подобласти — множество объектов (агенты является элементами этого множества), множество событий и множество действий.

2. Исходные предикаты оценки по одному основанию делятся на два подвида — позитивная оценка и негативная оценка, по другому основанию разделены в зависимости от того, что оценивается — событие, действие или объект.

- 2.1. (событие X является желательным для агента i)
- 2.2. (действие X , выполненное каким-либо агентом j , является достойным похвалы для агента i)
- 2.3. (объект X является привлекательным для агента i)
- 2.4. (событие X является нежелательным для агента i)
- 2.5. (действие X , выполненное каким-либо агентом j , является заслуживающим порицания для агента i)
- 2.6. (объект X является непривлекательным для агента i)

Соответственно имеем два производных предиката позитивной и негативной оценки, которые определяются как дизъюнкции следующего вида:

- 2.7. (агент i оценивает X как «хорошо») $=_{df}$ 2.1. **или** 2.2. **или** 2.3.
- 2.8. (агент i оценивает X как «плохо») $=_{df}$ 2.4. **или** 2.5. **или** 2.6.

В п.п. 2.7. и 2.8. значения оценки «хорошо» и «плохо» не содержат в себе изначально никакого морально-этического смысла. Выше мы отметили трехчастную структуру эмоций, принимаемую как в модели эмоций ОСС, так и в ее формализации, выполненной Б. Штейнбриком, М. Дастани и Дж.-Дж. Мейером. Принятие такой структуры позволило авторам формализации провести четкое различие (закрепленное в языке формализма и в его семантической интерпретации) в структуре эмоциональных эпизодов между начальными условиями, порождающими у агента эмоцию (авторы используют термин «включающие эмоцию» и называют такие условия «триггерами»),

и процессом переживания эмоции, который может подразумевать различные психосоматические реакции и их внешние выражения, зависящие от целого ряда параметров (различных для различных эмоций, но имеющих некоторую общую часть). Обобщенная характеристика переживания называется авторами интенсивностью переживания. Соответственно в языке формализма различаются триггеры эмоций (то есть предикаты, описывающие условия «включения» эмоции у агента) и предикаты переживания эмоции. Синтаксически в языке формализма триггеры эмоций отмечаются верхним индексом «Т». Для того чтобы агент стал переживать некоторую эмоцию, требуется, чтобы в какой-то момент (или интервал) времени возникли условия, «включающие» эмоцию, и в это, а также в некоторое последующее время, интенсивность переживания эмоции превышала некоторый порог «срабатывания» эмоции (см. схему определения (6.30) из [11]). Разделение эмоционального эпизода на условия, вызывающие эмоцию и переживание эмоции, как таковое перекликается с утверждением Юма, которое он делает, сравнивая аффекты/эмоции животных и людей: «...мы сперва должны показать соответствие между *аффектами* людей и животных, а затем сравнить *причины*, порождающие эти аффекты» (курсив Д. Юма). [8, Стр. 459]

Проделав такое различие триггеров и предикатов переживания эмоций, авторы формализации далее описывают в терминах исходных предикатов перцепции и оценки триггеры для 22 типов эмоций, специфицированных в модели ОСС. Нас далее будут интересовать только несколько таких определений для триггеров, относительно которых мы хотим провести параллели с теорией аффектов/эмоций Юма. Рассмотрим определения Б. Штейнбрика следующих триггеров обобщенной позитивной и негативной эмоций:

3.1. (позитивная эмоция на X включается у агента i)^T =_{df}
=_{df} (агент i перцептивно воспринимает X) и (агент i оценивает X как «хорошо»)

3.2. (негативная эмоция на X включается у агента i)^T =_{df}
=_{df} (агент i перцептивно воспринимает X) и (агент i оценивает X как «плохо»)

Эти дефиниции говорят о том, что для того, чтобы у агента возникла позитивная или негативная эмоция, требуется, чтобы агент перцептивно воспринимал то, что Юм бы назвал «предметом страсти» (то есть предмет юмовских аффектов/эмоций), и произвел когнитивную позитивную или негативную оценку. Для Юма такая оценка означала получение удовольствия или неудовольствия на уровне впечатления ощущения и добавление к этому идеи удовольствия или неудовольствия, что приводит к образованию того, что Юм называет впечатлением рефлексии, то есть к ассоциативному образованию аффекта/эмоции удовольствия или неудовольствия.

Как известно, из всего множества описываемых и упоминаемых в своем трактате [8, Стр.428-429], особенно во второй книге трактата, различных аффектов/эмоций Юм выделяет четыре аффекта/эмоции (*любовь, ненависть, гордость и униженность*), которые образуют так называемый квадрат аффектов. На стр. 824 в примечаниях к изданию Д. Юма [8] И. С. Нарский приводит его визуальную реконструкцию [1, Стр.824]. Этот квадрат иллюстрирует ключевое положение теории аффектов Юма о том, что указанные в квадрате аффекты/эмоции могут переходить друг в друга в зависимости от интенсивности переживания и от перехода позитивной оценки, связанной с получением удовольствия в негативную оценку, связанную с получением неудовольствия. По сути этот квадрат и составляет аффективный базис как его этического эмотивизма, так и его теории эстетического восприятия и переживания. Иными словами, в теории Юма концепты аффектов/эмоций *удовольствия* и *неудовольствия* являются родовыми понятиями по отношению к концептам аффектов/эмоций *любви, ненависти, гордости и униженности*), образующими квадрат аффектов.

Можно ли описать этот квадрат в терминах формализованной модели эмоций ОСС? Мы формулируем в качестве гипотезы положительный ответ на этот вопрос.

Однако далее мы попытаемся только приблизиться к фактическому ответу, продолжая проводить некоторые параллели между юмовской теорией эстетических аффектов/эмоций и формализованной моделью ОСС. Полный ответ требует будущих исследований и более широких рамок изложения, нежели формат данной статьи.

Мы же сконцентрируем далее внимание на более детальном рассмотрении трактовок того, что Юм называет «предметом страсти», то есть предметом аффекта/эмоции, отличая предмет аффекта/эмоции от того, что Юм называет «объектом страсти». Если рассуждать в терминах языка формализма ОСС, предмет эмоции — это значение, которое может принимать переменная X в вышеприведенных и подобных им конструкциях, то есть это может быть событие, действие или объект (а также качество объекта, при этом здесь слово «объект» берется из терминологии ОСС). «Объект страсти» по Юму, в свою очередь, — и это очень важная характеристика юмовской теории аффектов, — это по сути, агент, испытывающий аффект/эмоцию, либо другой агент, к которому агент, испытывающий аффект/эмоцию, находится в отношении эмпатии. (Справедливости ради отметим что отношение сопереживания, или сочувствия одного агента другому, называемое эмпатией, сам Юм называл термином «симпатия», но суть дела от этого не меняется.) В терминах языка формализованной модели ОСС, юмовские «объекты страсти», — это значения, которые могут принимать переменные, «пробегающие» по множеству агентов, такие, например, как переменная i из вышеприведенных предикатных выражений.

Однако вернемся к определениям триггеров позитивной и негативной эмоций 3.1. и 3.2. На наш взгляд они являются прямыми аналогами описания тех условий, которые приводят к формированию аффектов/эмоций удовольствия и неудовольствия по Юму и также являются родовыми концептами в той родо-видовой иерархии эмотивных понятий, которые образуются за счет дополнительных спецификаций эмоций (и их уточнений), взятых авторами формализации Б. Штейнбринком, М. Дастани и Дж.-Дж. Мейером из модели ОСС. Видовыми по отношению к ним являются следующие триггеры эмоций, определения которых мы приводим ниже.

- 4.1. $(\text{удовольствие от события } X \text{ включилось для агента } i)^T =_{\text{df}}$
 $=_{\text{df}}$ (агент i перцептивно воспринимает событие X) **и**
и (событие X является желательным для агента i)
- 4.2. $(\text{неудовольствие от события } X \text{ включилось для агента } i)^T =_{\text{df}}$
 $=_{\text{df}}$ (агент i перцептивно воспринимает событие X) **и**
и (событие X является нежелательным для агента i)
- 4.3. $(\text{одобрение действия } X, \text{ выполненного агентом } j, \text{ включилось для агента } i)^T =_{\text{df}}$
 $=_{\text{df}}$ (агент i перцептивно воспринимает действие X , выполняемое каким-либо агентом j) **и**
и (действие X , выполненное каким-либо агентом j , является достойным похвалы для агента i)
- 4.4. $(\text{неодобрение действия } X, \text{ выполненного агентом } j, \text{ включилось для агента } i)^T =_{\text{df}}$
 $=_{\text{df}}$ (агент i перцептивно воспринимает действие X , выполняемое каким-либо агентом j) **и**
и (действие X , выполненное каким-либо агентом j , является заслуживающим порицания для агента i)
 (Значением переменных i и j может быть один и тот же агент.)
- 4.6. $(\text{приязнь к объекту } x \text{ включается для агента } i)^T =_{\text{df}}$
 $=_{\text{df}}$ (агент i перцептивно воспринимает объект X) **и**
и (объект X является привлекательным для агента i)
- 4.7. $(\text{неприязнь к объекту } x \text{ включается для агента } i)^T =_{\text{df}}$
 $=_{\text{df}}$ (агент i перцептивно воспринимает объект X) **и**

и (объект X является непривлекательным для агента i)

Аналогичным образом, за счет добавления в дефинициях определений дополнительных условий, в формализованной версии ОСС определяются триггеры других эмоций из 22, специфицированных в исходной модели эмоций ОСС. Нам же для дальнейшего обсуждения юмовских аффектов/эмоций эстетического восприятия пока достаточно приведенных выше дефиниций.

Вспомним следующий текст из трактата Давида Юма:

«Но всякого рода красота (beauty) доставляет нам особое наслаждение и удовольствие, тогда как безобразие (defirmity) возбуждает в нас неприятное чувство, какому бы предмету оно ни принадлежало и в чем бы его не усматривали: в одушевленном или неодушевленном объекте. Следовательно, если красота или безобразие являются свойствами нашего собственного тела, это удовольствие или неудовольствие должно превратиться в гордость или униженность, так как в данном случае имеются налицо все условия, необходимые для того, чтобы произвести переход от впечатлений к впечатлениям или от идей к идеям. Противоположные ощущения связаны с противоположными аффектами. Красота или безобразие тесно связаны с нашим я, объектом этих аффектов. Не удивительно поэтому, что наша красота становится объектом гордости, а наше безобразие – объектом униженности.» [8, Стр.428-429]

Этот отрывок часто приводится как пример, подтверждающий динамику эстетических аффектов/эмоций в соответствии с юмовским квадратом аффектов. Перцепция красоты/безобразия порождает ощущение удовольствия/неудовольствия (впечатления ощущения), что с увеличением интенсивности переживания «производит переход» в гордость/униженность (впечатления рефлексии), такой переход есть переход от впечатлений к впечатлениям или от идей к идеям. Однако нас этот фрагмент интересует с точки зрения того, что может быть предметом такого аффекта/эмоции. Ответ достаточно ясен из текста — *красота* или *безобразие*, как характеристики либо агентов, либо объектов. Причем любых объектов — в другом месте Юм рассуждает, например, о красоте стран, провинций и приходов:

«Люди гордятся красотой своей страны, своей провинции, своего прихода. Тут идея красоты, очевидно, порождает удовольствие, а это удовольствие связано с гордостью; объект, или причина указанного удовольствия, по предположению связан с я, или объектом гордости. Благодаря этому двойному отношению между впечатлениями и идеями происходит переход от одного впечатления к другому.» [8, Стр. 437]

С годами Юм отойдет от такой объективистски-предметной трактовки красоты, заявляя в трактате «О норме вкуса» буквально следующее:

«Прекрасное есть качество, существующее в самих вещах; оно существует исключительно в духе, созерцающем их, и дух каждого человека усматривает иную красоту. Один может видеть безобразное даже в том, в чем другой чувствует прекрасное, и каждый должен придерживаться своего чувствования, не навязывая его другим» [7, Стр.724-725]

Но это случится в творчестве Юма позднее, а в «Трактате о человеческой природе», пусть и непоследовательно, с оговорками и отступлениями, Юм тем не менее пытается найти объективно-предметный источник, порождающий условия для возникновения аффектов/эмоций, носящих эстетический характер.

В контексте предпоследней цитаты из Юма, наиболее подходящими триггерами из формализованной модели эмоций ОСС, порождающими эмоции, связанные с эстетическим восприятием прекрасного и безобразного, являются триггеры 4.6. и 4.7. Как таковые, они просто запускают эмоции удовольствия или неудовольствия, связанные с перцепцией объектов. Эстетический контекст, соответствующий юмовской трактовке, появится при введении в определяющие части дефиниций этих триггеров

дополнительного условия относительно перцептивно воспринимаемых объектов, являющихся возможными значениями переменной X . Это условие связано со структурностью перцептивно воспринимаемых объектов, что отмечалось многими исследователями творчества Д. Юма (см. напр. [2] и [3]) и прямо следует из нескольких фрагментов юмовского трактата, традиционно приводимых в пример. Приведем эти примеры и мы:

(1) «...красота — это такое расположение и сочетание частей, которое способно возбудить удовольствие и наслаждение в нашей душе будь то в силу первичной организации нашей природы, или же по привычке, или по прихоти.» [8, Стр. 429].

(2) «...красота не что иное, как форма, доставляющая удовольствие, а безобразие — такое сочетание частей, которое вызывает неудовольствие;...» [8, Стр. 429].

Как правило, именно на эти фрагменты юмовского текста опирались юмоведа, делая достаточно очевидный вывод о том, что согласно Юму одним из источников красоты является структура перцептивно воспринимаемого объекта. Последнее можно реконструировать в теоретико-мереологических терминах. Если некий X есть перцептивно воспринимаемый объект, то его можно представить как некоторое множество элементов, скажем множество A , структурированное бинарным мереологическим отношением $<$, трактуемым как отношение « x есть часть y » : $X = \langle A, < \rangle$. Собственно отношение « x есть часть y » и есть то, что задает, говоря языком Юма, форму объекта X , а говоря языком более современным — структуру объекта X . Можно ли конкретизировать это весьма абстрактное представление об объекте, как таком структурированном множестве частей, которое является прекрасным, исходя из текстов Юма? На самом деле, Юм почти ограничивается таким общим представлением, говоря о форме объекта.

Тем не менее есть один фрагмент, где Юм позволяет сказать нечто большее, причем этот фрагмент, сам по себе относится к рассуждениям Юма о проблеме, на первый взгляд, никак не связанной с определениями красоты. Юм в своем трактате затрагивает проблему восприятия изменяющихся объектов, или, говоря языком логической семантики, проблему кросс-идентификации логических индивидов, строя рассуждение о корабле, постепенная замена старых частей которого на новые приводит к затруднениям при ответе на вопрос, тот же это корабль, или совершенно другой. Юм таким образом воспроизводит парадокс, известный как «корабль Тесея». Фрагмент из этого рассуждения Юма звучит следующим образом:

«Существует, однако, еще один искусственный прием, с помощью которого мы можем заставить воображение продвинуться на шаг дальше: для этого нам надо поставить части в известное отношение друг к другу и скомбинировать их применительно к какой-нибудь общей цели, общему назначению. Корабль, значительная часть которого подвергалась изменениям из-за частого ремонта, тем не менее считается тождественным, и отличие материала, из которого он теперь состоит, от прежнего не мешает нам приписывать ему тождество. Общая цель, к которой приноровлены части, при всех изменениях остается одинаковой и позволяет воображению легко переходить от одного состояния объекта к другому.

Этот результат станет еще заметнее, если к общему назначению частей прибавить их гармоническое сочетание (*sympathy*) и предположить, что во всех своих действиях и операциях они находятся во взаимном отношении причины и действия.» [8, Стр. 371-372]

Обычно, этот фрагмент трактуют таким образом, что прагматические критерии полезности и целесообразности у Юма являются и критериями эстетическими. Это совершенно справедливая трактовка, но на наш взгляд она в большей степени связана с традициями трактовки концепта *гармонии*, нежели с утилитаристскими взглядами Юма. Юм говорит не просто о мереологическом отношении «часть-целое», но о таком мереологическом отношении, которое является гармоничным, а точнее о «гармоничном

сочетании частей». То есть, в наших терминах, отношение $<$ должно порождать такую структуру $X = \langle A, < \rangle$, которая рассматривается как гармоничное сочетание частей. И здесь, для уточнения понимания концепта гармонии Юмом нам требуется обращение к общему контексту английской эстетики XVII-XVIII вв., по крайней мере к тем ее представителям, с философским творчеством которых Юм был знаком непосредственно. В [8, Стр. 794.] Д. Юм ссылается на такие имена, как Ф. Бэкон, Д. Локк, Э. Шефтсбери, Б. Мандевиль, Ф. Хатчисон и С. Батлер.

Как писал М.Ф. Овсянников, приводя цитату из Бэкона, «в своих «Опытах и наставлениях» Бэкон посвящает один очерк проблеме прекрасного. Красота для Бэкона — объективное свойство природы. Основным условием красоты является «необычность в пропорциях». «Нельзя сказать,— пишет Бэкон,— кто был более безумен, Апеллес или Альбрехт Дюрер, из которых один создавал образы с помощью геометрических пропорций, а другой — беря лучшие черты у разных лиц и составляя из них одно совершенное.» [3, Стр.90]. Там же, анализируя эстетическую доктрину Ф. Хатчисона, М.Ф. Овсянников отмечал, что «в трактовке категорий эстетики Хатчесон исходит из принципов сенсуализма, хотя в определенном отношении отходит от локковских традиций. Так, способности получать удовольствия от правильных форм, от архитектуры, живописи, поэтических произведений он относит к сфере чувств. Эти способности им рассматриваются как «предопределенные», т. е. врожденные, хотя термин «врожденные» Хатчесон не употребляет. [3, Стр.98].

Несмотря на разницу в понимании концепта красоты сквозь призму дихотомии субъективное/объективное, многих английских авторов Нового времени и эпохи Просвещения объединяет понимание той связи, которая имеется между концептами красоты, гармонии и пропорциональности частей, понимание, которое сквозь призму Ренессансного истолкования античности, восходит к традициям античной эстетики. А это означает, что и Юм, возможно, отдавал отчет в том, что форма объекта, получаемая за счет мереологического деления целого на части, если она истолковывается как источник красоты, требует пропорционального деления, дающего гармоничную согласованность частей и целого.

Сказанное выше позволяет, на наш взгляд уточнить определение структурированного объекта $X = \langle A, < \rangle$ следующим образом.

Пусть, по прежнему, A есть множество, упорядоченное мереологическим отношением $<$, которое мы трактуем как отношение « x есть часть y », пусть h_x есть выделенный в множестве A элемент, такой, что он не является ничьей частью, но все (или некоторые — это зависит от свойств, приписываемых мереологическому отношению $<$, например, является ли оно транзитивным) остальные элементы из A являются его частями.

Систему пропорций можно представить в виде отображения

$$pr: \langle A, h_x, < \rangle \rightarrow \langle D, /, = \rangle,$$

где D — это числовое множество (числовая структура), $/$ есть операция деления, определенная на всех числах из D , кроме нуля, $=$ есть обычное отношение числового равенства, и каждый элемент x из D представим как $1/y$. Отображение pr ставит некоторым образом в соответствие каждому элементу x из A число $pr(x)$ из D , интерпретируемое как размер x , соотношенный с размером h_x ; естественно, что $pr(h_x) = 1/1$.

Расширим теперь определение 4.6. до следующего:

4.8. (приянь к объекту x включается для агента i)^T =_{df}
 =_{df} (агент i перцептивно воспринимает объект X) **и** $X = \langle A, < \rangle$ **и**

и существует отображение pr , такое, что **существует** числовая структура, такая, что

$$pr: \langle A, h_x, < \rangle \rightarrow \langle D, /, = \rangle \quad \text{и}$$

и (объект X является привлекательным для агента i)

Аналогичным образом можно переопределить и триггер неприязни к объекту, но такое переопределение уже будет зависеть от нашей трактовки безобразного, либо как связанной с некоторой системой пропорционирования объекта и перцептивного восприятия пропорций, либо, наоборот, как не связанной.

В заключение нам хотелось бы прокомментировать одну идею, высказанную И.С. Нарским в его книге, посвященной творчеству Давида Юма: «Нам думается, что уточнение ответа на вопрос, в чем именно заключается объективность категории прекрасного, может быть достигнуто на путях анализа «прекрасного» и «безобразного» как диспозиционных предикатов, т. е. таких свойств, которые реализуются только в процессе художественного творчества, а затем в процессе эстетического восприятия» [2, Стр. 322].

Идея диспозиционности, конечно же требует своего уточнения, в том числе и логическими средствами, и в истории логики можно найти много работ, посвященных этой проблематике (См. напр. нашу статью, носящую в некоторой степени обзорный характер [5]). Но если говорить о диспозиционности «прекрасного» и «безобразного», то здесь на наш взгляд можно выделить связь такой диспозиционности с диспозиционностью эстетического восприятия и эмоционального восприятия. В [6] мы постарались проанализировать на примере формализованной модели ОСС связь между диспозиционностью и эмоциональностью безотносительно эстетического контекста. Думается, что предложенная здесь реконструкция юмовского аффективного восприятия «прекрасного» на основе формализованной модели эмоций ОСС, позволяет развить идею, высказанную И.С. Нарским с помощью современных логико-синтаксических и логико-семантических средств.

1. Нарский И.С. Примечания — Юм Д. Соч. в двух тт. Т.1. М.Мысль, 1996. Стр. 813-829.
2. Нарский И.С. Философия Давида Юма. М. Издательство МГУ. 1967. 358 с.
3. Овсянников М. Ф. История эстетической мысли. Учеб. пособие. М.: «Высшая школа». 1978. 352 с.
4. Синицкий Д.А. Порождающие модели в античной эстетике. Часть II. Практическая эстетика // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2017. № 4(34). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4664> (дата обращения: 12.06.2020).
5. Синицкий Д. А. Экспликация понятия «диспозиционный предикат» (логические подходы) // Vox. Философский журнал. Выпуск № 22. Июнь, 2017. Стр. 163-173. <https://voxjournal.org/html/issues/358/398>. (дата обращения: 12.06.2020)
6. Синицкий Д. А. Эмоции и диспозиционные предикаты. Электронный философский журнал. // Выпуск №28. Март, 2020. Стр.70-101. <https://vox-journal.org/content/Vox%2028/Vox-28-5-Sinicky.pdf>. (дата обращения: 12.06.2020)
7. Юм Давид «О норме вкуса». — Д. Юм Сочинения в двух томах. Т.2. М. «Мысль». 1966. 928 с. Стр.721-744.
8. Юм Д. «Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам» — Юм Д. Соч. в двух тт. Т.1. М. Мысль, 1996. Стр.77-788.
9. Bratman M. E. Intention, Plans, and Practical Reason. CSLI Publications. The Hume Series.1999. 208 p.
10. Ortony A., Clore G. L., Collins A. The Cognitive Structure of Emotions. — Cambridge University Press. 1990. 224 p.
11. Steunebrink Bas. R. The Logical Structure of Emotions. SIKS Dissertation Series No. 2010-23 Printed by GVO drukkers & vormgevers B.V. j Ponsen & Looijen, Ede. 2010. 228 p.